

Международный интернет-конкурс
Страница семейной славы

СБОРНИК ТВОРЧЕСКИХ РАБОТ

"На детстве моём войны отметина"

г. Энгельс Саратовской области,
МБОУ "СОШ №31"
2015 г.

Малолетним узникам фашистских концлагерей и труженикам тыла ПОСВЯЩАЕТСЯ...

Мы впервые увидели этих людей в феврале 2015 года на творческом вечере, посвященном Дню защитника Отечества. На сцену Дома культуры "Восход" вышел хор ветеранов. И сразу же рухнули стереотипы, рассыпались в прах наши представления о ветеранах войны как о немощных стариках, нуждающихся в постоянной опеке и поддержке со стороны молодежи и государства. Лучистый взгляд самодеятельных артистов, задорные звонко звучащие голоса, по-молодецки прямые спины... Диво дивное! Слушая попури из песен военной поры, исполняемые вперемешку с стихами, в том числе авторскими, мы с трудом осознавали, что некоторые исполнители уже отметили 90-летние юбилеи!

Мы - это отряд "Патриот", ученики 6 а и 8 а классов МБОУ "СОШ № 31" города Энгельса Саратовской области. А пришли мы на этот концерт не только потому, что накануне праздника проводим традиционную акцию "Ветеран живёт рядом". Хочется и самим узнать и другим открыть малоизвестные страницы Великой Отечественной войны, горькие истории жизни детей войны, тех, кого принято называть малолетними узниками фашистских концлагерей. Ведь зачастую даже соседи не догадываются, что на одной лестничной площадке с ними долгие годы живут скромные и удивительные люди, не понаслышке знающие, что такое оккупация, концлагерь, колючая проволока, голод, газовая камера, расстрел... А после победы многие из них прошли и через горестную процедуру допросов и как следствие - искупление "греха предателя и врага народа" в сталинских застенках. Наш рассказ - это результат работы в архивах, городской библиотеке, изучения документов, хранящихся в городском совете бывших малолетних узников, а также музея приборостроительного завода "Сигнал", появившегося в городе в 1941 году. Именно в цехах этого эвакуированного в глубинку страны предприятия работали многие малолетние труженики тыла. Наш рассказ - это запись многих встреч, дружеских бесед с земляками, жителями нашего посёлка. Поселок городского типа Приволжский - это микрорайон на самой окраине города Энгельса Саратовской области. В процессе общения мы делали видеозаписи воспоминаний о своём детстве земляков, которых мы отыскивали. С волнением и душевным трепетом передаем в Ваши руки живые страницы нашей общей истории.

Творческая группа авторов: ученица 6 а класса Чиганова Ольга; ученики 8 а класса Башкайкин Никита, Васильев Дмитрий, Водяной Владислав, Дзюбан Андрей, Казакова Анастасия, Корчагин Сергей, Кузина Виктория, Марченкова Виктория, Морозов Александр, Родионова Екатерина, Тореева Татьяна, Савельева Алина, Саяпина Дарья.

Руководители: Абрамова Татьяна Станиславовна, специалист по работе с молодёжью "Клуб "Энгельсская молодёжь", Кляйнфельдер Наталья Евгеньевна, учитель русского языка и литературы МБОУ "СОШ № 31" ЭМР Саратовской области

"Я - счастливый человек!"

Тамара Григорьевна Борисенко,
бывшая малолетняя узница фашистских концлагерей

Эх, дороги войны,
Как безжалостны вы,
Как ломали вы судьбы людские...
Ада Родина¹. Шла девочка дорогой войны.

Тамара Григорьевна Борисенко родилась 27 ноября 1937 года в городе Брянске в семье обычного рабочего. Отец Григорий Яковлевич Настасин (род. в 1906 году) трудился на заводе имени Урицкого. Он был разнорабочим, плотником, сварщиком, столяром. Мама Настасина Татьяна Яковлевна (род. в 1907 году) была домохозяйкой. На маминых плечах лежали хлопоты по дому, воспитание детей. А детей в семье было пятеро.

Старший брат, Александр родился в 1927 году, сестра Анна - в 1929 году, Тамара - в 1937 году, сестра Валентина - в 1939 году, а самый младший брат, Валерий родился в начале 1942 года.

"Наша семья была дружная, трудолюбивая. До войны мы жили в деревне и строили дом в городе. В него потом переехали перед самой войной. Война застала нас врасплох. Не готовились к ней, не ждали. Хотели просто жить, учиться и работать. Ни воевать, ни убивать, ни умирать не собирались. А вот пришлось... - рассказывает Тамара Григорьевна. - Отца за 24 часа перевели вместе с заводом в город Энгельс. На заводе они производили вагоны для перевозки снарядов... А мама отказалась ехать, так как с детьми были большие хлопоты. И мы остались в городе Брянске. Мама думала, что война скоро кончится."

Когда фашисты вошли в город, новый дом, в котором жила семья Настасиных, забрали под штаб. Татьяна Яковлевна с детьми и кое-каким скарбом перебралась в сарай. Сарай пустовал, корову фашисты зарезали сразу же, а куры были съедены чуть позже. "Брянские леса всегда славились ягодами и грибами. Наша мама ходила в лес за грибами и ягодами, она была хорошим грибником. Дома

¹ Родина А.В. На детстве моём войны отметины. 2-е изд., испр. и доп. - Саратов: Регион. Приволж. изд-во "Детская книга", 2003. -160 с.

мама насыпала ягоды в тарелочку и давала мне. Я относила их в дом фашистам, и они за это давали полбуханки хлеба. Мама делила хлеб на маленькие кусочки, чтобы хватило всем детям. Вот так и жили..." - продолжает свой рассказ Тамара Григорьевна.

В лесах вокруг Брянска действовало множество партизанских отрядов. Старший брат Тамары Григорьевны - Саша был комсомольцем. Он ушёл в партизанский отряд. Но иногда тайком приходил домой. Зная, что маленькая Тамара не вызовет у фашистов подозрения, он просил сестру следить за немцами: посчитать сколько их, сколько и какое у них оружие, что они делают. Тамара, помогая своему брату, не догадывалась, что помогает партизанам. Добытые таким образом сведения Саша передавал в партизанский отряд.

"Среди жителей были и предатели. Они-то и выдали Сашу. Когда он пришёл в очередной раз из леса, фашисты его забрали. Никто не знал, куда его увезли. Мы очень переживали, мама плакала, причитала, а мы её успокаивали, говорили, что Саша скоро вернется," - со вздохом продолжала свою историю Тамара Григорьевна. Вскоре пришло известие, что Сашу отправили в немецкий концлагерь. Для семьи Настасиных партизанство Александра Григорьевича не прошло безнаказанно. Всю семью погрузили в вагоны для перевозки скота, и поезд увез их в неизвестность. Оказалось, что в концлагерь, в Прибалтику. Семья была разделена. Старшую сестру Анну угнали в концлагерь в Германию. Тамара Григорьевна вспоминает: "Знаете, как выглядел лагерь? Это несколько сараев, длинных, деревянных, наскоро сколоченных из неструганых досок. Щели в стенах. Ветер и холод внутри. Вдоль стен настилы в несколько рядов - это кровати. Вместо постели - тряпье. И колючая проволока. Охрана с собаками. Натерпелись мы в лагере ужасов. Первое, что не могу забыть, - это голод. Младшая сестра Валя вскоре умерла от голода. Каждое утро нас выгоняли на плац, выстраивали в два ряда. В первом ряду стояли дети. Так фашисты отбирали детей для опытов. А меня мама прятала на верхних нарах в куче белья. Меня было не видно. Маленькая, почти прозрачная от истощения. Кровь у меня брали всего один раз."

Тамара Григорьевна уверена, что она счастливый человек. В доказательство она приводит один из случаев лагерного существования, спокойно повествуя о маминой выдержке, силе воли и умении сохранять человеческое достоинство, чтобы не передать страх и панику своим детям: "Когда был открыт второй фронт и Красная Армия начала уверенное наступление, лагерь подлежал уничтожению. Фашисты в спешке стали истреблять людей, замечая следы своих преступлений. Для этого использовали газовые камеры и печи. Однажды нас всех до одного выгнали из барака. Построили колонной. Заставили раздеться донага. Помню, как мама.

стесняясь, прикрывала грудь маленьким братиком. Она держала его на руке, а другой рукой вела меня. Эта очередь двигалась очень медленно. Почти весь день мы стояли на ветру. А я все время спрашивала у мамы, куда мы идем. А мама отвечала, что всех ведут в баню купаться. Когда до дверей газовой камеры оставалось меньше 10 метров, что-то случилось, что-то сломалось. И до нас очередь не дошла. Нас развернули и отправили назад в барак. А я продолжала мучить маму вопросами: «Что, мы купаться не будем? А когда будем?». Мама отвечала мне, что кончилась вода. Я же ничего не понимала тогда."

Оставшихся в живых узников потом погрузили в вагоны, увезли вглубь Прибалтики и распределили по фермерам. Татьяна Яковлевна с утра до ночи работала на хозяев, а маленькая Тамара нянчила младшего брата Валерия, который так и не оправился после концлагеря и вскоре умер. Когда пришла Красная Армия, в доме фермера, где жили Татьяна Яковлевна и Тамара, расположился штаб. Мама стала помогать готовить еду для наших солдат: "Прибалтийцы, их мы называли «хозяева», преследовали, вредили, пугали наши семьи, а военные нас защищали. Вот так мы жили... Но остались живыми. Это счастье!"

Как сложилась судьба брата Александра, семья Настасиных узнала только после Победы. Александр Григорьевич был узником одного из концлагерей Кенигсберга. После освобождения города Красной Армией, он продолжал воевать солдатом до полного разгрома фашистской Германии. На долю сестры Анны Григорьевны выпало быть узницей концлагеря, находящегося в Шлессинбурге.

После войны отец Григорий Яковлевич вызвал брата и сестру Тамары Григорьевны в город Энгельс. Но жизнь разбросала их по стране. Александр женился, вернулся вместе со своей семьей в Брянск. Сестра Анна работала проводником, жила на съемной квартире. Дома была очень редко, так как все время была в рейсах.

Тамара с мамой приехали в Энгельс в 1947 году. Девочке пришлось остаться с отцом и жить в его новой семье, так как нужно было учиться. С 1 по 5 класс она училась во 2-й женской гимназии на улице Пионерская. А мама уехала назад в Брянск: "После войны город Брянск был сильно разрушен. От нашего дома осталась большая воронка, всё заросло дёрном. Мама нарезала из дёрна кирпичики и выложила себе землянку, в которой и стала жить. Вот так трудно жили после войны не только мы, но и многие-многие семьи. Война из разломала, растоптала, но люди счастливы были только потому, что война завершилась победой, и они остались жить."

Как сложилась судьба Тамары Григорьевны после войны? Она успешно окончила школу, вышла замуж за лётчика и уехала в Якутию. Там выучилась на медсестру: "На выбор профессии, безусловно, повлияла война. Очень хочу, чтобы было как можно меньше человеческих страданий, боли, поэтому помогаю людям как могу." Вернувшись в Энгельс, Тамара Григорьевна посвятила себя медицине и воспитанию сына Владимира, который окончив военное училище, стал профессиональным военным, офицером. Служит добросовестно, выполняя присягу на верность Родине и её гражданам. А ещё он воспитывает дочь, которая знает, какую цену заплатила семья Настасиных-Борисенко за её появление на свет и жизнь под мирным небом.

До выхода на пенсию Тамара Григорьевна Борисенко работала в поликлиниках и больницах города Энгельса. Сейчас она является заместителем председателя городского общества бывших малолетних узников фашистских концлагерей, а также выступает в хоре «Ветеран». Ведёт активный образ жизни, помогая тем, кто оказался в трудной жизненной ситуации, воспитывая молодое поколение в духе искренней любви к родине и народу.

Приложение к работе

1. Видеофайл "Бывшая малолетняя узница фашистских концлагерей Т.Г.Борисенко о своём военном детстве" <https://youtu.be/2V6KdlpmS8g>
2. [Мультимедийная презентация "Страницы жизни бывшей малолетней узницы фашистских концлагерей Т.Г.Борисенко"](#)

Интернет-ресурсы и литература

1. Фотография на титульном листе <http://serafim.com.ru/Vyritza-vov/deti.jpg>
2. Рамка "Георгиевская ленточка" http://pedsovet.su/_ld/356/69219478.jpg
3. http://img0.liveinternet.ru/images/attach/b/4/112/805/112805024_861e87ed51ef15610795c1c5eaebf99d.png
4. <http://pobeda.vif2.ru/>
5. Родина А.В. На детстве моём войны отметина. 2-е изд., испр. и доп. - Саратов: Регион. Приволж. изд-во "Детская книга", 2003. -160 с.

"Детство моё - это сиротство, слезы и труд..."

**Анна Петровна Земцова,
бывшая малолетняя узница фашистских концлагерей**

Всё мы видели, всё испытали - голод, холод, побои и страх.
К голым нам порой примерзали малыши с сединой на висках.
*А.В.Родина, малолетняя узница фашистского концлагеря Алитус,
жительница г. Саратов*

В рассказе о своей жизни эта удивительная женщина неустанно повторяла одно и то же слово - "работа". Работа, работа и еще раз работа составляла смысл её жизни с самого раннего сиротского военного детства и до сегодняшних дней. А ведь в 2015 году Анна Петровна Земцова отметила 90-летний юбилей.

Кто же она, наша землячка? Какие испытания выпали на её долю? Об этом мы расскажем, опираясь на воспоминания Анны Петровны.

Родилась Земцова Анна Петровна 20 марта 1925 года в селе Михайловка Широковского района Днепропетровской области.

Это были трудные годы становления Советской власти, период коллективизации.

Отец, Слободской Пётр Петрович, работал в колхозе конюхом, ухаживал за лошадьми, кормил их, заготавливал корм. Мама - Анастасия Никитична была разнорабочей. Жилось трудно, часто недоедали. Излишки зерна, добытого честным крестьянским трудом, изымали отряды продразверстки в помощь голодающим. Собственных детей кормить было нечем. А детей в семье, в которой росла Анна Петровна, было шестеро: братья Слободской Андрей Петрович, 1914 года рождения и Слободской Иван Петрович, 1919 года рождения; сестры Слободская Лидия Петровна, 1921 года рождения; Анна Петровна Слободская, 1925 года рождения; Нина Петровна, 1929 года рождения и Люба, которая родилась в 1931 году.

1941 год - трагичный год для семьи Слободских. В 1941 году умерла от родов мама. Аня тогда училась в 6-м классе. Когда началась война, с учёбой пришлось распрощаться. Аня оставила школу, стала нянчить малышку. На 40 дней с момента смерти мамы умерла и малышка. Папу забрали на войну. И дети остались совсем одни. Стало жить ещё труднее. Тётя - соседка приглядывала за детьми, заботилась о них как могла.

Когда пришли немцы, Ане едва исполнилось 15 лет. Фашисты стали забирать молодёжь для работ в Германии. Кто мог, прятались в сараях, погребах, лесах. Аню вместе с другими подростками погрузили в эшелон. Все рыдали, так как никто не знал о планах фашистов. Не знали, куда и зачем их везут. Во время пути не кормили, воды не хватало, поэтому многие умирали ещё в дороге. Но на станциях умерших не выгружали, лишь приоткрывали двери вагонов, пропихивали ведро воды, и всё... Когда поезд прибыл в Германию, живых отделили от умерших, построили в колонны и погнали в неизвестном направлении. По пути ещё несколько раз сортировали. Группа, в которой находилась Анна Петровна, была отправлена на трубный завод. Анна Петровна рассказывает: "На нас надели полосатые платья из грубой ткани, деревянные шлёпки, дали номера. На меня нацепили – ОСТ и номер. Имен не было, я стала "№ 48". Каждое нас утро грубо гнали на работу. Помню, как выгоняли из бараков. До сих пор слышу этот резкий крик - фюрерша кричала. Всегда рядом с ней - огромная собака. Нас выстраивали на плацу. Крики, ругань. И шли на работу. Помню: было 3 барака. В одном - мы, русские. Во втором были поляки, а в третьем - французы. Кормили плохо. Самое лучшее - это брюква, морковь. Еще была баланда - это наподобие супа, но мяса не было, какое-то подобие крупы и очистки от картофеля. Мутная, вонючая жидкость. После такой еды ужасно болели животы. Хлеба давали 200 граммов, но редко. Детей били кнутом... Очень больно."

Анна Петровна вместе со всеми пригнанными из СССР работала на заводе по 16-18 часов. Был один перерыв на несколько минут. И всегда под надзором. Отвлекаться, разговаривать, отдыхать, покидать место работы строжайше запрещалось. За любое нарушение - наказание. Чаще всего - физическое: избивание, лишение еды. Но до смерти не убивали. Фашистской Германии нужна была бесплатная рабочая сила.

"Дням, неделям, месяцам был потерян счёт. Никакой информации о событиях на фронтах не было. Когда наши войска стали входить в Германию, фашисты ещё более ожесточились, просто озверели. Но однажды утром мы проснулись как обычно рано. Проснулись, а кругом тихо. Никто не командует, не кричит. Мы сами стали собираться на работу. Кругом тихо. Вышли на плац, а соседние бараки пустые. Мы вышли последними. На воротах стоит только один солдат. Поляк сказал: "Под баракoм мина. Спасайтесь как можете." А как спастись? Вокруг проволока под током. Поляк посоветовал взять стол, матрасы и накинуть матрасы на проволоку и перескакивать через ограждение. Так мы ушли в лес. Началась бомбёжка. Кругом стреляли, бомбили. Потом всё затихло..." - рассказывает Анна Петровна.

Сбежавшие из лагеря долго лежали под соснами, стемнело. Аня и около 100 спасшихся из заминированного фашистами лагеря человек была самой маленькой. Куда идти дальше, люди не знали. И всё же решили идти, бывшие узники разделились по группам и разошлись по лесу. Группа, в которой оказалась Аня, насчитывала приблизительно 30 человек. Они вышли к железной дороге, увидели два дома. Преодолевая страх, постучали в окно, попросили есть. "Нам дали сырую картошку. Мы были голодные, у некоторых заболели животы. Но мы все равно продолжили движение. Нам показали куда идти, чтобы выбраться на трассу Берлин

Брест. Так как у многих болели животы, пошло сначала 7 человек, а потом и остальные. По дороге встретили машину. В машине в полосатой одежде сидели такие же, как и мы, бывшие узники. Нас тоже посадили в машину и повезли в военную часть, одну из частей Красной Армии. Дали сухой паёк, полосатую одежду сожгли, дали форму..." - воскрешает в памяти минуты долгожданного спасения Анна Петровна.

Оказалось, что часть расположилась в оставленном фашистами посёлке. Жителей не было. Их или уничтожили при отступлении фашисты, или они покинули свои дома и ушли вслед за отступающей армией Германии. "Никого нет, пусто. Всюду бродила скотина. Начальник сказал, что надо работать. И девчата и я стали ухаживать за скотиной. Мы собрали коров, стали за ними ухаживать, доить. Мы собирали куриные яйца. Приезжали солдаты и забирали продукты в госпиталь, - продолжает рассказ Анна Петровна. - Солдат, забиравший продукты, сообщил нам, что 9 мая кончилась война. Кто остался в живых, пошли по направлению на Брест, гнали скотину с собой. Дошли до Бреста, нас привели к дому – собрали 13 тысяч человек освобождённых, которые ждали в очереди документы. Выдали документы и отправили домой".

Так началась мирная жизнь, не менее трудная и трагичная, чем в военные годы. Сестра Анны Петровны - Лида устроилась работать на шахту, получала по карточкам хлеб и переправляла сёстрам в деревню. Так спасала их от голода.

Когда Анна приехала в Кривой Рог, на станции она увидела сестру, которую не сразу узнала. Они обнялись, долго и горестно плакали и вместе пошли в общежитие, где конца не было рассказам о том, что случилось с Анной в Германии, а с Лидой и сестрами в Кривом Роге. Но испытаниям не суждено было на этом завершиться. Потому что, как только Анна Петровна вернулась в свою деревню, её сразу же вызвали в сельский совет. В сельском совете объявили, что она враг народа. И началась новая страница хождения по мукам. Анну Петровну выслали на Донбасс. Вместе с такими же, как и она, "врагами народа" прибыла Анна Петровна в Ивантеевский район Сальской области. Вышли из вагонов ссыльные на станции Шегловка. Направлены работать на шахту. Там Анну Петровну заставили носить военнопленным немцам воду, но она отказалась. "Я стала ходить и заправлять лампы шахтёрам, за работу я получала ткань и другое довольствие, которое получали работающие в забое шахтёры. Но один бригадир сказал: "В шахте не работаешь, а получаешь как шахтёр. Почему?" Я пошла к начальнику шахты, попросила и настояла. Стала работать вместе с шахтёрами на шахте наравне. И законно получать паёк."

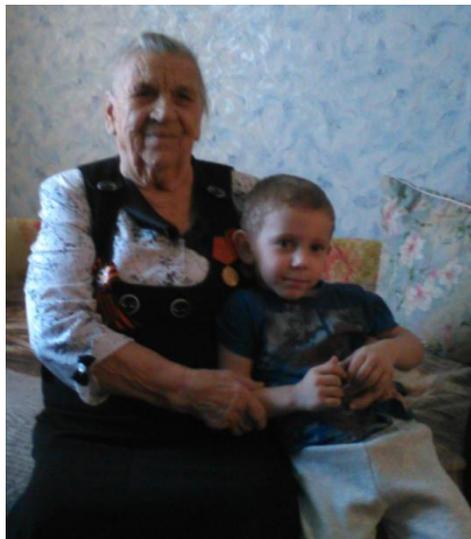
"Помню один счастливый день. Меня вызвали по сигналу наверх. Поднялась. А там... Там стоял солдат, весь в медалях и орденах. Это был мой брат. Он и забрал меня домой. Как это получилось? Не знаю. Я стала работать в колхозе", - продолжает Анна Петровна.

В 1946 году сестра Анны Петровны вышла замуж за фронтовика и уехала в Саратовскую область. Она писала письма, чтобы все приезжали жить к ней. Аня со старшим братом посоветовались и решили отправить младших сестёр в Саратов. А сама Анна Петровна осталась работать в колхозе. Когда брата перевели в комбайнёры, он забрал с собой и Аню. Теперь она работала на тракторе.

прицепщицей, помогала комбайнеру убирать урожай, трактористам - сеять хлеб. Сёстры в письмах продолжали звать Аню к себе в Саратов. Брат купил ей билет на поезд и отправил к ним.

8 января 1948 года Анна Петровна приехала в посёлок Мясокомбинат, что расположен на самой окраине города Энгельса Саратовской области, и стала жить у сестры. Нина работала в мясокомбинатском магазине, продавала субпродукты, кости и некондиционные отходы рабочим. Знаете ли вы, что такое требуха? Желудки коров были любимым и редким лакомством в семьях заводчан. Это в условиях послевоенного времени спасало от голода. Аня помогала сестре в ведении домашнего хозяйства, отводила племянницу в детский сад, прибиралась дома и иногда прибегала к сестре в магазин. Там её увидел комендант барачных, в которых жили мясокомбинатские и заводские рабочие с семьями. Он предложил ей поработать дворником. Нина возражала, но Аня согласилась, ведь это давало право на рабочую карточку, паек. "Мне выдали инвентарь: совковую лопату, ведро и швабру. Я старалась, работала очень хорошо, справлялась с работой. В апреле к нам приехал начальник отдела кадров и был очень удивлён чистотой и порядком. На собрании, где он выступил, приняли решение о выделении мне комнаты в бараке, - радостно сообщает Анна Петровна.- В то время - это счастье, награда, о которой мечтали многие и многие. Собственное отдельное жильё, первая собственная комната в моей жизни, без нар и надзирателей! Мне выдали 3 матраса, 3 наволочки и 3 простыни! Я набила подушки и матрасы соломой, навела порядок в комнате и помчалась на проходную мясокомбината порадоваться вместе с сестрой. Мы стали жить там вместе."

В 1949 году Аня отдала сестру Нину замуж, а Любу - в 1950 году, а сама уехала в Энгельс и стала работать столяром – станочником.

В 1953 году Анна Петровна вышла замуж. Она очень дорожит единственным своим богатством - семьёй. Сейчас у неё 4 детей, 8 внуков, 7 правнуков и одна праправнучка. "Я считаю, что именно то, что я не боялась труда, всегда много работала, что физический труд для меня был постоянным, - именно это и продлило мои годы. Счастье - это когда рядом близкие люди, любящие тебя, понимающие тебя и готовые в любой момент бросить все и прийти на помощь", - завершает свой рассказ Анна Петровна Земцова, прижимая к груди, на которой красуются государственные награды, белокурую голову правнука, словно защищая её от невидимой опасности. Так пусть же никакие беды не встретятся на жизненном пути подрастающего поколения. За это сполна заплатили такие люди, как Анна Петровна Земцова.

Приложение к работе

1. [Видеофайл "А.П.Земцова вспоминает о своем военном детстве"](#)

"Такой народ непобедим!"

Интервью с Никифоровой Марией Алексеевной,
бывшей малолетней узницей фашистских концлагерей

А я хочу, чтобы смеялись дети,
Пусть их глазёнки радостью горят.
Пусть в каждом доме на планете
Песни колыбельные звучат.

*А.В.Родина, малолетняя узница фашистского
концлагеря Алитус, жительница г. Саратов*

11 апреля - международный день освобождения узников фашистских концлагерей. Как день памяти жертв этот день установлен по инициативе ООН в память об интернациональном восстании, которое подняли 11 апреля 1945 года узники Бухенвальда, узнав о приближении Советской армии.

В этот день мы, помня об одной из малоизвестных трагедий Великой Отечественной войны - трагедии бывших несовершеннолетних узников фашистских концлагерей, пришли в гости к Марии Алексеевне Никифоровой и попросили рассказать о своем детстве, о том как она попала в концлагерь, где дети становились заложниками, донорами, биологическим сырьем для преступных «медицинских экспериментов».

Мария Алексеевна любезно согласилась ответить на наши вопросы.

Вопрос: Мария Алексеевна, расскажите, пожалуйста, о своей семье.

- Ну что ж слушайте. Я, Никифорова Мария Алексеевна, родилась 1 мая 1939 года в селе Денисовка Суземского района Брянской области. До войны это была Орловская область.

Наш Суземский район находится на границе с Украиной. Это в сторону хутора Михайловского. В этом украинском хуторе я была несколько раз, когда ещё был великий СССР: мы туда ездили за покупками, продуктами.

Семья наша была многодетной. Мой папа - Прощенков Алексей Васильевич. Мама - Прощенкова Пелагея Моисеевна. Старшая сестра Прощенкова Татьяна Алексеевна 1921 года рождения. Сейчас её нет в живых, она умерла в 2006 году. Брат Прощенков Иван Алексеевич 1921 года рождения, он участник войны, погиб

7 февраля 1942 года в бою под Великими Луками Псковской области. Прощенкова Анна Алексеевна 1928 года рождения, сестра умерла в 1974 году. Прощенков Павел Алексеевич 1930 года рождения, брат подорвался на фашистской мине в Черниговской области, когда мы там жили после лагеря под надзором полиции. Прощенков Николай Алексеевич 1937 года рождения, проживает в Брянской области на станции Суземка. Потом я, Прощенко Мария Алексеевна 1939 года рождения. Брат Прощенков Пётр Алексеевич 1942 года рождения умер в 2000 году в Одессе, там и похоронен.

Вопрос: Мария Алексеевна, какая у Вас была большая семья?!

- Да, наша семья была многодетной. Нас, детей, было семеро. В то время многодетные семьи были не редкость. Маме после окончания войны было присвоено почётное звание «Мать героиня».

Вопрос: Расскажите о своей малой родине, пожалуйста.

- Моя родина - Брянщина. Она и сейчас перед глазами встаёт: огромный лес, смешанный: сосны, ели, вековые дубы, берёзы, липы, осины, рябины, черёмуха и ещё много всего. А так же море разной ягоды: земляника, черника, брусника, клюква, смородина, малина, ежевика. А грибы! Белый гриб, боровик, подберёзовик, подосиновик, маслята, опята, грузди, лисички, сыроежки. А ещё и звери: волки, лисы, дикие кабаны, а ещё змеи и ужи и ещё там птицы...

Наша родная Денисовка расположена была на невысокой горе, а внизу протекала река Нерусса. Вода в Неруссе была ключевая, чистая, дно песчаное. Поэтому то, что находилось на дне, было хорошо видно. Весной река разливалась и заливала луга и леса на большое расстояние. От деревьев были видны только верхушки, на которых спасались птицы. Жизнь была прекрасная.

Вопрос: Мария Алексеевна, кем были ваши родители? Расскажите о них подробнее, пожалуйста.

- О родителях я могу говорить бесконечно. Это были прекрасные, благородные, чистые, духовно богатые люди. Папа - Алексей Васильевич Прощенков - до революции был единоличником, тем, кого позже стали называть зажиточным. Но он не стал врагом революции, он признал советскую власть. Более того, одним из первых в селе добровольно сдал своих лошадей и других животных в колхоз. Таких семей из всего села оказалось 20. Они и сделали основу для колхоза, за что и пользовались небольшим преимуществом. Что не мешало ему добросовестно трудиться, не делить имущество на "свое" и "колхозное", одинаково честно работать и на себя и на колхоз. Папа воевал в первую мировую войну, но не долго, по словам взрослых односельчан, воевать за царя никто не хотел, дезертировали с фронта многие, и не только рядовые солдаты, но и офицеры. А мама - Пелагея Моисеевна Прощенкова. Она просто МАМА, хранительница добра, благополучия, семьи, нас - детей, многочисленного хозяйства. Сколько помню, она ни минуты не была без дела. Как ей удавалось всё успевать, да ещё и каждому из нас найти дарить внимание, заботу. Я очень люблю своих родителей, вспоминаю о них со слезами благодарности и счастья, что они были в нашей судьбе.

Вопрос: Как Вы узнали о начале войны? Что она изменила в Вашей семье?

- Наступил печальный 1941 год, грянула Великая Отечественная война, и на нашу семью обрушилось горе. В августе 1941 года моему брату Ивану исполнилось

18 лет, и сразу же его призвали на фронт. А через полгода, в феврале 1942 года, он погибает в бою под Великими Луками Псковской области. Там шли ожесточённые бои. Позже нам написала девушка, которая вместе с другими убирала мёртвые тела солдат, что всё поле было устлано трупами, а так как жители вернулись только через полгода, то тела погибших солдат проросли травой. Многих не удалось опознать. Они похоронены в братских могилах.

В этом, 1942 году, папа уходит в партизаны - в отряд имени Руднева. Руднев был родом из Суземки, он воевал вместе с сыном, оба они погибли. А наш папа попал в плен и до 1946 года нам о нём ничего не было известно.

А мы с мамой продолжали жить в оккупированной фашистами деревне. Фашисты зверствовали, их очень раздражал наш партизанский край. Они в каждом видели партизана. Стреляли без предупреждения, убивали стариков, детей... На нашей территории фашисты действовали руками чехов, чехи тоже были жестокими.

И в мае 1943 года, узнав о новом наступлении немцев, жители нескольких деревень и нашего села решили спрятаться в лесу. Мы ушли раздетыми, думали, что немцы искать не станут. И удастся вскоре вернуться домой. Всё своё имущество спрятали-закопали в землю. А нас у на руках мамы трое маленьких, Петя ещё был грудным ребёнком. Фашисты нас нашли в лесу и погнали пешком, мы старались не отставать. Кто идти не мог - расстреливали.

Вопрос: Именно тогда вы попали в концлагерь?

- Лагерей в моей жизни было несколько. Первый лагерь был в посёлке Локоть Брянской области. В этом посёлке было много лагерей и для партизан тоже. А поскольку нас не кормили, то выпускали попрошайничать. Однажды мама с собой взяла меня, и мы пошли мимо лагеря, где находились пленные партизаны. Немцы партизан не только ненавидели, но и боялись их внезапного нападения. Проходя мимо лагеря, я увидела возле забора на коленях со связанными руками своего папу. Я закричала: "Вон он!" А мама подумала, что я увидела полицая, который над нами издевался, его фамилия Каминский, до сих пор помню. Я кричала и тащила маму за рукав. Подходить к колючей проволоке было опасно: часовые стреляли без предупреждения. Но мы подошли. Папа был измученным, голодным. И у нас ничего не было из еды, чтобы дать папе. Он сказал, что очень нужен гребешок, попросил разыскать у односельчан и подбросить к забору. Их заедали вши. Его просьбу мама выполнила. Больше мы не встречались, так как нас погнали в Белоруссию. И мы оказались в лагере в Борисово. Белоруссия была оккупирована. Там фашисты деревни сжигали вместе с жителями. В могиле-деревне Ала расстреляны и сожжены 1738 человек, из них 950 - дети. В сентябре 1942 года в деревню Дремлево ворвался карательный отряд пьяных эсесовцев. Они согнали жителей в сарай, а сами бросились грабить их дома, гонялись за курами, поросятами, потом сожгли всю деревню вместе с жителями. Погибло сразу 286 человек, из них 24 ребёнка, и только чудом остались трое раненых и обгорелых подростка. Помню листовки-памятки. Они были у солдат, на заборах домов. Страшные слова: " У тебя нет сердца, нервов, на войне они не нужны. Уничтожай в себе жалость, убивай всякого русского,

Советского. Не жалей ни стариков, ни женщин. Если перед тобой девочка или мальчик - убивай". Помню, как в январе 1944 года фашисты мужчин расстреливали большими группами, а женщин сжигали заживо в сараях. Но самая мучительная смерть постигла детей. На них натравили собак. По улице, освещённой пожарами, собаки таскали изуродованные детские тела. На территории Белоруссии было много концлагерей. Расстреливали с 9 утра и до 18 часов. Уничтожали в душегубках, глумились, травили собаками. Детей бросали в ямы живыми, закапывали, и они умирали от удушья...

Вопрос: Мария Алексеевна, как Вам удалось это вынести и спастись?

- Нашу семью вместе с другими партизанскими семьями три раза выводили на расстрел. Партизанских семей было много, их выводили, строили и расстреливали. Часто палачам мешали партизаны. Фашисты, как только услышат слово "партизан", в ужасе разбегаются в разные стороны. Вот так и не удалось нас расстрелять. В Германию партизанские семьи тоже не угоняли. По чистой случайности или Божьей воле мы остались живы. И нас с другими семьями переправили в Черниговскую область под присмотр полиции. Жили мы в селе Круты в небольшом одноэтажном здании - несколько семей. Каждая семья в своём уголке на полу. Не было ни стола, ни кроватей. Незадолго до освобождения нас постигло ещё одно большое горе. На фашистской mine подорвался наш Павлик. С ним подорвались ещё двое подростков - брат с сестрой. Этот момент я запомнила, помню, как во дворе стояли гробы и мы с мамой плакали и всю ночь сидели у его гроба.

Освободила нас наша самая лучшая и самая гуманная в мире Красная Армия. Но в зиму ехать домой было нельзя, так как всё наше село было сожжено, осталось только несколько хатёнок, где размещался немецкий штаб. Фашисты удрапали, не успев сжечь эти дома. Поэтому на родину мы вернулись весной. А дома нас встретили пепелища, торчали одни трубы от печей, всё поросло бурьяном, везде змеи. Всё имущество, которое мы прятали, немцы увезли с собой. А зори холодные, по утрам обильная роса, поэтому мы спали в погребке, можно сказать, просто в яме, в которую спускались по лестнице. Младшие спали, а старшие всю ночь жгли костёр, чтобы было светло, тепло и на нас не напали змеи, а также чтобы волки не подошли. Но уже к зиме мама и старшие сёстры построили землянку с накатом, сложили русскую печь, сделали дверь и даже маленькое окошко. Помню, что воду мы держали в огромной бронзовой гильзе от какого-то снаряда.

Выжили благодаря огромной воле, радости от Победы и, конечно же, лес и река уберегли нас от голодной смерти. Лес – это такое богатство, он и укроет и покормит. А вот для фашистов он не стал добрым...

Помолчав, Мария Алексеевна неожиданно запела:
Шумел сурово Брянский лес,
Спускались синие туманы.
И сосны слышали в окрест,
Как шли на немцев партизаны.

И тёмной ночью на врагов,
На штаб немецкий налетели.
И пули звонко меж стволов
В дубравах Брянских засвистели.

В лесах спасенья немцам нет.

Летят советские гранаты.

И командир кричит им вслед:

"Громи, громи захватчиков, ребята!"

- Всё это трагично, молодое поколение должно это помнить. Мы не должны допустить в свою страну захватчиков. А для этого надо быть патриотами своей Родины. В первую очередь хорошо учиться, идти в ногу со временем. А закончу я словами моего любимого поэта Эдуарда Асадова:

Уж коль расти, так с юности расти.

Ведь не годами, а делами зреешь.

И всё, что не успел до тридцати,

Потом, всегда скорее не успеешь.

Пусть будут вёсны, будут соловьи,

Любите милых горячо и свято.

Ну всё же в труд идите, как в бои,

Творите биографии свои,

Не упускайте времени, ребята!!!

Уже прощаясь с Марией Алексеевной, стоя на пороге, мы неожиданно услышали:

"А хотите, я прочту вам свое стихотворение?" Вот оно:

Нас детства лишили.

Нас уничтожить решили.

Мы, дети войны,

Резерв золотой для страны.

Не знали мы в детстве игрушек.

Только взрывы снарядов, грохотание пушек.

Вместо дома - холодный барак...

А вокруг часовые и много собак.

И всё для того, чтоб не сбежали ребятки,

Хоть у них уже обморожены пятки,

От голода вспухли животики,

Высохли ручки, искривились ротки...

Война затянулась.

Но про нас не забыли.

Сколько бойцов за нас жизнь положили!..

Хотелось бы забыть, но не могу!

Чернова Варвара Егоровна,
бывшая малолетняя узница фашистских концлагерей

Я память протрубить хочу!
И тем призывом трубным,
Чтоб и в могиле стало тошно
Палачу,
Коль спит уж сном он
Непробудным,
Чтоб от слезы добрей была земля,
Чтоб павшим пели реки в
Половодье,
Чтоб памятник создать
Из хрусталя
И возложить на скорбные надгробья!
Ада Родина. Лагерь смерти Саласпилс.

Эта хрупкая женщина с лучистыми добрыми глазами Чернова Варвара Егоровна, бывшая малолетняя узница фашистских концлагерей. Странно звучит - "бывшая". Какая она "бывшая"? В её сердце постоянно звучит набат, набат тревоги и боли, набат памяти, вечной памяти о пережитом не только ею лично - а человечеством, а ею - как неотъемлемой частички человечества. Человечества, которое, ясно осознавая недопустимость умерщвления себе подобных, никак не может отыскать реальные пути предотвращения любых войн и конфликтов.

Варвара Егоровна родилась 18 августа 1929 года в Базарнокарабулацком районе Саратовской области в селе Чечуйка.

"Наш папа, Суханов Егор Иудович, родился в 1895 году. Он работал машинистом на паровозе, поэтому часто находился в рейсах, вне дома. Я его, к сожалению, плохо запомнила. Помню, что мама его очень уважала, гордилась им." Мама, о которой Варвара Егоровна вспоминает с особой душевной теплотой и благодарностью, Суханова Елена Ванифатьевна родилась в 1895 году. Она была простой труженицей, работала в колхозе. Что такое отпуск или выходные, она не знала,

потому что на её плечах была не только работа на колхозных полях, но и забота о семье и домашнем хозяйстве, без которого невозможно было прожить многодетной семье. "В любую погоду: солнце ли обжигало, мороз ли превращал всё живое в звенящую ледышку, ливень ли стеной шел - мама хлопчет по хозяйству, задает корм скотине, чистит сарайку, доит корову... И это до работы в колхозе, где труд был не механизированный - ручной и физически тяжелый. Как она успевала? Помню, что никогда не жаловалась на свою женскую долю, не сетовала, что жизнь тяжела и она больше не хочет или не может работать. Мы - дети принимали тогда это как должное. И конечно же помогали. У каждого были свои обязанности, дела, никто и не пытался от них спрятаться, уйти, отыскав какую-либо "уважительную" причину", - рассказывает Варвара Егоровна.

В семье Сухановых росло четверо детей. Самый старший сын, Иван Егорович родился в 1922 году. Старшая дочь, Степанида Егоровна - в 1926 году. Младшая Варенька - в 1929 году. И самый младший, Анатолий Егорович родился в 1935 году уже в Ленинградской области, куда семья переехала в 1930 году. Новым местом жительства стал городок с удивительным названием - Чудово. Он полностью оправдывал это название. Чудесный край, чудесные люди, его населяющие. И вновь прибывшей семье мечталось о чуде.

Война разрушила эти мечты. Отец и старший брат Варвары Егоровны - Иван добровольцами в первые же дни войны ушли на фронт. "Удивляюсь до сих пор выдержке мамы, как она стойко держалась на перроне. Как долго не могла выпустить из объятий любимых и дорогих людей, словно понимала, что никогда их больше не увидит, - дрожит голос Варвары Григорьевны, но она находит в себе силы и продолжает рассказывать. - Мы с нетерпением ждали весточки с войны. От папы и брата них пришло только по одному письму с дороги на фронт, и больше ничего... Папа и Ваня пропали на войне без вести."

В 1941 году Варя была ещё маленькая, она закончила 3 класса, ей исполнилось 12 лет. Ленинград попал в блокаду, город умирал, но, отчаянно сопротивляясь, не сдался врагам. Ленинградская область взяла на себя все ужасы оккупации. Растоптал фашистский сапог чудесную жизнь Чудова. Но ни одна самая мощная гусеница танка не смогла бы раздавить веру его населения, и осиротевшей семьи Сухановых в том числе, в обязательную и скорую победу на фашизмом. Два года жизни в оккупации, жизни в унижении, два года постоянного страха за себя и близких, два года лишений. "Об этом не расскажешь словами, никому не желаю испытать это. Выживали, как могли, " - скупое, в нескольких фразах описала Варвара Григорьевна этот период существования семьи Сухановых. Знали бы они, что ожидает их в ближайшем будущем!..

В 1943 году начались облавы, оставшихся в живых горожан насильственно собирали для работы на потрепанную Красной армией Германию. Облавы проводились и днём и ночью. Днём окружали полицаи какой-либо квартал города, и все, кто оказался в кольце, грузились на машины и вывозились в неизвестном направлении. Ночью врывались фашисты в дома и забирали всю семью. Был ещё один способ - повестка. Спрятаться было негде. Часто при погрузке семьи попадали

не только в разные вагоны, но и в разные поезда. Люди терялись. В воздухе перемешались крики, плач, лай собак и ругань полицаев... Сухановым "повезло": они оказались в одном вагоне с мамой. Маму и троих детей: Степаниду, Анатолия и Варю - поезд повёз в пугающую черную неизвестность. Оказалось, что не в Германию, а в Эстонию, эстонский город Валга. В этом городе недалеко от вокзала был концлагерь, через 4 месяца их перегнали в другой концлагерь, в Ригу. В этом концлагере они пробыли 8 месяцев. Одно событие врезалось в память. Это не голод, который был постоянным. Не холод - зимой в бараках не было тепла, волосы примерзали к нарам, грелись собственными телами, сбившись в общую кучу из подобия человеческих тел. Не побои и унижения. Нет. Запомнилась Варваре смерть братишки. В 1943 году в концлагере умер самый младший брат Анатолий, с голоду. Не было сил даже плакать о нем...

А впереди - новый концлагерь. Однажды (счёт дням и неделям был потерян!) их построили в колонны и пешком погнали в концлагерь, в Польшу, в город Гдыня. В этом концлагере Варвара Григорьевна была 2 месяца. Дальше была Пруссия. Следующий концлагерь находился в восточной Пруссии, в городе Данцыг (его называли по-местному - Гдыня). В Данцыге Варя с мамой и сестрой работали на вагоноремонтном заводе. Варвара Григорьевна вспоминает: "Фашисты просто зверствовали, издевались, били, травили собаками. Передо мной были огромные ящики с горами разных деталей, болтиков, гаечек, шурупов... Я их перебирала. Нужно было разложить их по разным ящикам с учетом формы, размера. Если при контроле в ящике находили болтик не того размера - наказание для всей бригады. Наказывали голодом, избиением. Кроме этой работы, я была на погрузке угля. Подгоняли вагон, который нужно было или загрузить или разгрузить. Много часов без отдыха работами на угле. Зима, он смёрзся в огромные неподъёмные глыбы. Сил не было поднять, а нужно было ещё и перебрасывать на расстояние. Попробуй рассыпать - сразу получишь удар прутом или плетью по спине. Разгружала я не только уголь, прибывали вагоны с брёвнами, шпалами. Поднимали мы их, зайдя с разных концов, по несколько человек. Грелись за счёт самодельной печки. Это была железная бочка с тлеющими угольками. В определенное время в бочку мы подбрасывали угольки. Однажды я раньше времени бросила в бочку уголёк. Было невыносимо холодно. И за это фашист, который следил за работой, зверски меня избил. Бил долго, железным прутом. От моей спины осталось сплошное кровавое месиво. Не думала, что выживу. Мама ничем не могла мне помочь. Я две недели не вставала с нар. Лежала неподвижно на локотках. Выжила - и вновь работать.

А кормили нас очень плохо. Иногда даже хлеба не давали. И сейчас, когда вижу брошенный кусочек хлеба, комок к горлу подкатывает. Вспоминаю, как просил хлебушка умирающий братик Анатолий."

От страшной картины до сих пор просыпается по ночам Варвара Григорьевна. Снова и снова видит она блестящие белые двери-ворота, автоматически открывающиеся и с ужасным скрипом закрывающиеся. Это ворота ада, за ними всепожирающий огонь. Это печи, в очередь к этим дверям они тоже стояли вместе с мамой. Варвара не понимала, куда девались заходящие в помещение раздетые люди. Почему так много входит, но никто не выходит обратно. Но мама на вопросы не отвечала. "Был 1945 год. Очередь двигалась медленно. Помню, что люди оцепенели в молчании. Но что-то сломалось. И нас вернули в бараки. А на утро над лагерем пролетел самолет. Он кружил над нами. И вдруг мы услышали песню "Эх, дубинушка, ухнем!" Мы ничего не поняли. А это была весточка о свободе."

В 1945 году заключенных освободила Красная Армия. Всех пленных отправили на родину. И семья Сухановых вернулась в Ленинградскую область, город Чудово. Города уже не было - одни руины. Через два года, в 1947 году, они вернулись в Саратовскую область, в родной Базарный Карабулак. Стали работать в колхозе. Варвара Григорьевна освоила трактор, 5 лет работала на тракторе "ЧТЗ".

Выйдя замуж за Чернова Николая Васильевича Варвара Григорьевна переехала в совхоз «Динамо» Новобурасского района. С 1985 года семья Черновых живет в городе Энгельсе. В семье Черновых двое детей: сын Виктор и дочь Надежда. Имена символизируют викторию - победу, победу над горестями прошлого, которое забыть невозможно, над палачами, так и не победившими наш народ, и надежду на лучшее - на заслуженное счастье. **Счастье мира и свободы для всех!**

Приложение к работе

1. Видеофайл https://youtu.be/YXV_DrHsLDw

Счастье - это сама жизнь!

Верескун Клавдия Григорьевна, бывшая малолетняя узница фашистских концлагерей

Мне говорят: "Остынь, уймись,
Пусть отдохнёт твоя душа", -
Но, Боже мой, ведь это жизнь,
Она и в муках хороша!

*А.В.Родина, бывшая малолетняя узница
фашистских концлагерей, г.Саратов*

В годы войны в фашистские концлагеря было угнано более миллиона детей и подростков, более 700 тысяч из них - россияне. Средняя продолжительность жизни узников, обреченных на рабство, не превышала 7-9 месяцев. Дети превращались в доноров, их использовали в качестве "живых щитов", при разминировании полей впрягали в бороны... Только каждый десятый малолетний узник дожил до счастливого мига освобождения. До такого счастливого дня удалось дожить нашей землячке Верескун Клавдии Григорьевне.

Клавдия Григорьевна родилась 22 февраля 1930 года в хуторе Тужилово Себежского района Псковской области. Отец Попенков Григорий Осипович (1896 г.р.) работал председателем и бухгалтером. После ранней смерти жены Елизаветы Петровны (это произошло в 1934 году, когда Клаве было только 4 года) отец остался вдовцом с двумя дочерьми на руках: Анной и Клавой. В 1938 году всех с хутора переселили в село Сляжево. Это село расположено в непосредственной близости к границе с Литвой. Там проживала семья Попенковых перед войной. Отец женился во второй раз, и вскоре в семье стало уже пятеро детишек.

Из воспоминаний К.Г.Верескун:

- Трудно приходилось в 30-е годы: до самых морозов детвора ходила почти босиком, налоги «съедали» все, что семье удавалось вырастить. Даже свиную шкуру нельзя было себе оставлять, все отбирало государство. Бедность царила такая, что в селе не было ни радио, ни газет... Поэтому, когда грянула война, в селе мы узнали об этом не сразу.

- Чтобы немцы не прошли, мы рыли окопы за селом, протягивали колючую проволоку. Но это не помогло. Фашисты обошли село с другой стороны и вошли в деревню. Так начался у нас оккупационный режим.

- По утрам фрицы обходили дома и отбирали все, что можно было еще взять. Вечером наведывались партизаны, которым надо было помочь продержаться в лесах. Так что детство свое вспоминаю редко. Помню отчетливо вкус супа из картофельных очисток и вечное чувство голода.

- До 1943 года мы, дети, уже трудились наравне со взрослыми.

Но все, что произойдет потом, похоже больше на страшный сон. Случилось это после того, как фашисты проиграли Сталинградскую битву. Скорее всего,

озверевшие фашисты свою неизбывную злобу решили выместить на мирных жителях.

Из воспоминаний К.Г.Верескун:

- Помню отчетливо, как в марте 43 года, в 5 часов утра появился карательный отряд "Черный Ворон". Каратели выгнали оставшихся жителей нашей деревни и погнали ослабленных от голода стариков и детей на станцию. Мы с братом и сестренками шли вереницей по мокрому снегу около 30 км. Потом увидели зарево, фашисты дотла сожгли нашу деревню. А нас затолкали в товарные вагоны и повезли в неизвестном направлении. Путь был долгий, приходилось иногда спать на корточках. Все время вспоминается чувство голода и изнурительно долгий путь в неизвестность.

Никто не предполагал, что конечной остановкой на этом пути для них станет лагерь смерти "Саласпилс". Наиболее печальную известность этот лагерь получил из-за отдельного содержания детей, которых затем стали использовать для отбора крови для раненых немецких солдат, вследствие чего дети быстро погибали. Это не был лагерь уничтожения, такой как Майданек или Освенцим, с газовыми камерами для одновременного убийства большого числа человек, и крематориями для сжигания трупов с заранее просчитанной производительностью так называемых «фабрик смерти». Но в него люди доставлялись только с одной целью — чтобы они умирали долго и мучительной смертью. По свидетельским показаниям, в лагере было уничтожено более 100 000 человек.

Из воспоминаний К.Г.Верескун:

- Именно здесь умрет наша младшая сестренка – Оля. Остальные держались как могли. Помню, как мы прижимались друг к другу, чтобы согреться. Ели плесневелые отходы. Черствый хлеб, смешанный с опилками был настоящим счастьем. Брата и сестер, тех, что были постарше, определили в соседний хутор на тяжелые сельскохозяйственные работы. А я оставалась в лагере.

В "Саласпилсе" фашисты ставили опыты на детях, выкачивали кровь для немецких солдат, травили собаками за непослушание. Трупы умерших от болезней узников перетаскивали сами дети и сбрасывали в огромные выгребные ямы. Сверху слегка присыпали землей. Грудничков сжигали в лесах, заболевших корью купали в воде, и они массово умирали через 2-3 дня. Массовую и непрерывную смертность детей вызывали те эксперименты, для которых в роли лабораторных животных использовались маленькие мученики "Саласпилса". Этот лагерь смерти стал не последним испытанием для Клавды Попенковой. Потом была Германия.

Из воспоминаний К.Г.Верескун:

- Помню, как в июне 1944 года пригнали нас в местечко, 30 км от Эссена, в лагерь «Херверст-Дорстен», где мне и многим подросткам пришлось работать на текстильной фабрике. Это был настоящий ад, потому что из вымоченных в жгучей кислоте пеньков делали вату и нити. На ногах стояли по 10-14 часов. А еще частые бомбежки... Многие изможденные дети падали «замертво», как только удавалось добрести до лавки. На каждом из нас была форма и обязательный значок – нашивка, где белыми буквами на голубом фоне «красовалась» надпись «ОСТ». Именно здесь я и мои родные встретят свое освобождение. Англо-американские войска первыми придут в Западную Германию. Целых 2 месяца займет для нас путь

В Восточную часть Германии, где находились советские войска. Отчетливо помню путь по Польше, потому что ехали мы на грузовиках. В открытых машинах везли нас до станции Березняки, что в Западной Украине. А потом поездом через Латвию до г. Себежа. Путь домой всегда кажется короче. Наверное, поэтому мы шагали от станции до своей деревни 30 километров без особого труда. Гораздо труднее будет сама встреча с родным селом, на месте которого мы увидели пепелище.

Жить было негде. Но это была родина. Не было вышек с часовыми, злобных немецких овчарок, не было фашистов... Вернувшихся из лагеря узников приютили у себя родственники, проживавшие на территории Латвии. То, что все четверо детей были живы, - это просто счастье.

Осенью 1945 года Клаве исполнилось 15 лет, и её направили в Ригу.

Из воспоминаний К.Г.Верескун:

- Помню, как ехала в Ригу в товарном вагоне и крепко сжимала тряпочку, в которой завернуты были 36 рублей. Не помню, почему пришлось ехать «зайцем», то ли денег было мало, то ли очень жалко было. Там мои родственники помогли устроиться в ФЗУ (фабрично-заводское училище). Здесь я и стану позже работать на текстильной фабрике.

Как радовались люди, выжившие в войне, мирной жизни! Успевала Клавдия и учиться, и работать на текстильной фабрике, и на танцы ходить. Здесь и встретила она своего будущего мужа.

- Юность удивительна во все времена. Хоть и одеть было нечего, мы все равно с девчонками ходили на танцы. И здесь я встречу свою первую любовь, бравого солдата, прошедшего дорогами войны, награжденного медалями и орденами – Верескун Ивана Михайловича. Было мне 19 лет.

Иван Михайлович родом из села Квасниковка Энгельсского района Саратовской области. Молодая семья переехала на родину мужа, где живёт по настоящее время. Семье Верескун жизнь подарила троих прекрасных сыновей, сейчас уже семеро внуков, семеро правнуков и два праправнука. Оставшихся в живых после концлагеря членов семьи Попенковых жизнь разбросала: брат Михаил стал фермером и живет со своей семьей в Латвии, семья старшей сестры Лидии - в Литве, семья сестры Анны - в Подмосковье. Пройдя через испытания войной, они сохранили главное - чувство любви к ближним и смогли передать его молодому поколению. Клавдия Григорьевна однажды сказала: "Сытость не делает людей счастливыми. Согласна с этим утверждением. Ведь счастье - это сама жизнь!"

Интернет-источники

1. Фотография http://wiki.soiro.ru/images/Kl_1953.jpg

Приложение к работе [видеофайл](#) ; [Мультимедийная презентация](#)

Моя судьба другим созвучна...

Родина Ада Викторовна,

бывшая малолетняя узница фашистских концлагерей

Но моя судьба другим созвучна,
Славных моих братьев и сестёр,
Наша дружба, встречи очень нужны,
Как для бедных путников костёр.
Мы стремимся доброму навстречу,
Чтобы каждого согреть теплом,
Если спросят – каждому ответу:
«Мы одним дыханием живём!»

*А.В.Родина, бывшая малолетняя узниц
фашистских концлагерей, г.Саратов*

В своем стихотворении "Шла девчонка дорогой войны"² бывшая малолетняя узница фашистских концлагерей Ада Викторовна Родина рассказывает о девочке-сироте, которая разыскивает свою маму. Болью и личными переживаниями переполнены поэтические строчки, написанные сердцем поэтессы, едва появившейся на свет и ставшей сиротой при живой матери...

Девочка с Брянщины, из рабочего посёлка с ласковым названием Любохна родилась, должно быть, под какой-то особой звездой. Судьба подарила ей два имени – Елена и Ада – два дня рождения, но это не богатство, а беда. Мать маленькой Елены оставила дочь девятимесячной малюткой. Отец, "папа Витя", так называла его девочка, очень любил свою дочь. Он не хотел, чтобы у девочки оставалось имя матери, так или иначе напоминавшее о предательстве самого близкого человека. Так маленькая Елена стала Адой, Адэлией.

В автобиографической повести "На детстве моём войны отметина"³ Ада Викторовна пишет: "Интересно, пала ли звезда в миг моего рождения или в этом мне не повезло, не суждено жить под счастливой звездой? Едва появившись на свет, уже обречена была на сиротство. Да притом самое обидное: сирота при живой матери, не захотевшей воспитывать свою дочь.

Был отчий дом, был отец "папа Витя", была ласка многочисленных родственников со стороны отца, была нежная забота о маленькой, еще ничего не

² Родина А.В. Шладевчонкадорогойвойны/2-е изд., доп. — Саратов: ГУП «Типография № 6», 2010. — 288 с., илл

³ Родина А. В. На детстве моём войны отметина. 2-е изд., испр. и доп. – Саратов: Регион. Приволж. изд-во «Детская книга», 2003 – 160 с.:с.6

смыслящей сироте. Было много. Но не было тепла матери, удивительного тепла, способного иссушить любые слёзы."

Любимым занятием детвора была игра "в угощение". Нам, живущим в 21 веке и воспитанным в условиях "развивающих" или компьютерных игр, трудно представить, в чем смысл этой забавы. Оказывается, дети приносили из домов, что у кого было: хлеба, вареной картошки... Аде поручали самое заветное - конфеты, горошек разноцветный, который, по её словам, всегда водился в их доме. А затем играли: все хотели быть дочкой (ведь именно ей доставалось больше всего из принесенных угощений!), мамой, а затем уже - нянькой, работниками...

Ада Викторовна, хотя и была совсем маленькой, но помнит, как в тёплые июньские дни 1941 года созрел богатый урожай на полях, а они, детвора, носились шумной ватагой вдоль речки, кувыркались в скошенном сене.

Из воспоминаний А.В.Родиной:

"Невероятный гул в небе привлёк наше внимание. Было уже не до игры. Самолёты летели черной тучей, казалось, что всё небо заслонили покрывалом. так много их было. Вдруг заметили. как с самолетов что-то отделилось, словно высыпали громадное количество камней. "Ложитесь! Ложитесь!" - кричали взрослые. Но как бы не так, "камни-то" летели с воем, такого мы еще не видели. Раздались оглушительные взрывы, следовавшие один за другим. Всё смешалось в единый сплошной крик, рев. Люди, обезумев, метались в каком-то огненном кольце, смраде... Когда улетела первая партия бомбовозов, наступило затишье, и взрослые и дети побежали к месту разрыва бомб. Остановились как вкопанные. Перед нами было жуткое зрелище: около громадных воронок в мучениях корчились раненые лошади. пасшиеся на сочной травяной полянке..."⁴

А дальше – оккупация и ...концлагерь смерти «Алитус».

Мама, наверное, всячески оберегала бы свою пятилетнюю дочку в концлагерном аду. Но не с мамой попала маленькая Ада в концлагерь «Алитус», а с шестнадцатилетней тётёй Калерией, родной сестрой своего отца.

Ужас, который пришлось пережить Аде Родиной, забыть невозможно. Никогда не забыть, как везли их в зловонных вагонах вперемишку с трупами, которые иногда выбрасывали на остановках, как раздавили больную бабушку, лежащую в углу, как потом, уже в лагере, выгоняли на плац полураздетых и больных – всех без разбору – на «гроссфизкультуру», после которой на этом плацу оставались лежать бездыханные тела.

"Нас больно и мучительно наказывали за любое неповиновение, мы многого не понимали, даже не знали, в чем провинились, за что нас наказывают. Особенно старалась "рыжая бестия", немка. Она приходила со своей помощницей. продажной девкой из узников, стегала с наслаждением и всегда хохотала, испытывая какую-то

⁴ Родина А. В. На детстве моём войны отметины. 2-е изд., испр. и доп. – Саратов: Регион. Приволж. изд-во «Детская книга», 2003 – 160 с.:с.11

животную радость от своих трудов, видя, как под ударами плётки извивались малыши..."⁵

Но самое страшное воспоминание – это донорские блоки. Белая комната с окнами в «ад».

Пятилетняя Адэлия, как и многие другие детишки, была донором: фашисты оказались очень расчётливы и изощрённы в своём выборе для этой участи малолетних детей. Считалось, что кровь у них самая чистая, так как детишки ещё были здоровы. После процедуры забора крови дети исчезали - их уничтожали. Этой участи А.В.Родина избежала чудом: она была выброшена в ров, но её, ещё живую, случайно спасли взрослые узники, в обязанности которых, кроме основной работы, входило раздевать трупы. Это был день второго рождения Ады, которая после этого

испытания на долгое время потеряла способность говорить. Пройдя все круги ада А.В. Родина осталась жива, мы уверены, что и для того, чтобы заговорить через сорок лет во весь голос, чтобы нести эту горькую нечеловеческую правду людям. В настоящее время Ада Викторовна Родина член бюро и заместитель председателя международного совета Союза бывших малолетних узников фашизма (СБМУ), заместитель председателя российского союза БМУ, председатель саратовского регионального отделения БМУ, член коллегии министерства социального развития Саратовской области, почётный профессор института управления имени Столыпина. А это ко многому обязывает.

Столыпина. А это ко многому обязывает.

- Ада Викторовна, в чем для Вас заключается счастье?⁶

- 22 июня – это стена между миром и пропастью. Это то, что во все грядущие времена люди не должны забыть. Я встречаюсь с молодежью бесконечно. Я встречаюсь даже с малолетними преступниками в колониях Энгельса, Маркса, Саратова.

То, что мы пережили - на самом деле есть война. Сколько разрушено деревень, городов. Страдала вся земля, не только люди. Если хотя бы одна книга из почти 5 тысяч экземпляров, которые я не продаю, а я раздаю; если хоть одна книга останется на полке или даже среди других книг еще на долгие годы - я буду жить. И если у кого-то из детей, из многих тысяч детей, с которыми я встречалась через 10, 20, 30 лет будет желание рассказать

⁵ Родина А. В. На детстве моём войны отметина. 2-е изд., испр. и доп. – Саратов: Регион. Приволж. изд-во «Детская книга», 2003 – 160 с.:с.23

⁶ Из интервью с Родиной Адэлией Викторовной от 22 июня 2011 года, опубликованного на сайте "Новости Саратова" <http://www.saratau.ru/news/newsid/266275>

С тем, что он когда-то встречался с человеком, который прошел войну с первых до последних дней – я буду жить. Я буду счастлива...

Мы желаем Адэлии Викторовне долгих лет счастливой жизни!

Литература и интернет-источники

1. Родина А. В. На детстве моём войны отметина. 2-е изд., испр. и доп. – Саратов: Регион. Приволж. изд-во «Детская книга», 2003 – 160 с.
2. Родина А.В. Шла девчонка дорогой войны / 3-е изд., доп. – Саратов: Издательство «Аквариус», 2007. – 180 с., илл.
3. Интервью с Родиной Адэлией Викторовной от 22 июня 2011 года, опубликованное на сайте "Новости Саратова"
<http://www.saratau.ru/news/newsid/266275>
4. Фотография
<https://image.jimcdn.com/app/cms/image/transf/dimension=595x10000:format=jpg/path/sde5547d490a09697/image/iadd484655545557b/version/1440359366/image.jpg>
5. Фотография
<https://image.jimcdn.com/app/cms/image/transf/dimension=1920x400:format=jpg/path/sde5547d490a09697/image/idfdb138b6b328e16/version/1437407266/image.jpg>
6. Фотография <http://images.aif.ru/005/436/a4c37042cbef42af6e6fd8d51783be7f.JPG>
7. http://pravdamoskvy.ru/uploads/posts/2013-05/1368506053_18_page_4_image_0002.jpg
8. Музей школы № 73 г.Саратова <http://museum-memory73.jimdo.com/>
9. <http://tvoysaratov.ru/company/v-pamyat-o-bivshih-maloletnih-yznikah-fashistskih-konclagerei>

Приложение к работе

1. Видеофильм "А.В.Родина читает свое стихотворение "Детство"
https://youtu.be/_TP2YZX8WLQ
2. Видеофильм "А.В.Родина читает свое стихотворение "Почему мне тряпичные снятся игрушки" <https://youtu.be/p6of3bJXt78>

В реальной жизни враг

ВЫГЛЯДЕЛ ИНАЧЕ

Никулин Пётр Семёнович,
бывший малолетний узник фашистских концлагерей

Я чувствую, как болью налились
В воспоминаниях сороковые годы...
А.В.Родина. Благодарим судьбу.

Война в жестокой слепоте своей соединяет несоединимое: детей и кровь, детей и смерть. Дети по беспощадной воле войны оказывались в пекле страданий и невзгод и осилили, вынесли то, что, казалось бы, и взрослому преодолеть не всегда под силу.

Война отбирает у мальчиков и девочек детство – настоящее, солнечное, с книгами и тетрадями, смехом, играми и праздниками. Что помнят они, дети войны? Что могут рассказать? Должны рассказать. Потому что и сейчас где-то тоже рвутся бомбы, свистят пули, рассыпаются от снарядов на крошки, пыль дома и горят детские кровати. Именно поэтому немногословный и очень скромный Петр Семёнович Никулин, бывший малолетний узник

фашистских концлагерей, согласился рассказать о своем военном детстве и пришел на урок мужества в нашу школу.

Пётр Семёнович родился 15 марта 1933 года в Воронежской области Ново – Девицкого района в селе Вязноватовка.

В 1940 году Пётр пошёл в 1 класс. Учился обычно, как говорят, "звезд не хватал", но и в числе отстающих не числился. Он отчётливо помнит день, когда все село вышло провожать своих односельчан на фронт.

- Мы, дети, с нашими мамами провожали отцов на фронт. Моей маме Евгении Акимовне было тогда 28 лет, в семье было 4 детей. Самый старший был Пётр Семёнович, родился в 1933 году. Брат Николай Семёнович родился в 1935. Брат Алексей Семёнович родился в 1938 году. Сестра Мария Семёновна родилась в 1940 году. Так что самой младшей на момент войны не было и года. Это в фильмах показывают, как на проводах гармошки залихватски играют. А я помню, что все плакали, И мама тоже... И мы, дети, хотя не очень понимали смысла слова "война". Мы любили играть в войну понарошку, стреляли, "убивали". Но в наших играх "убитые" сразу же вскакивали невредимые и мчались в атаку.

Как оказалось, в реальной жизни враг выглядел иначе. И убитые люди не превращались в живых, как это было в детских играх.

- В 1942 году, в начале июля, немцы вошли в нашу деревню. Всех взрослых и стариков расстреляли. С особой ненавистью относились к коммунистам. На моих глазах был расстрелян мой ровесник. Он не был коммунистом. Его лишили жизни за пачку сигарет, которую он осмелился взять со стола.

Пётр Семенович вспоминает, как вошедшие в деревню фашисты начали грабеж. Врывались в дома, забирали всё самое лучшее: продукты, одежду. Что еще можно было взять у крестьян?

- *Ещё до прихода врага все колхозы в округе перегнали скот подальше, за Волгу, чтобы не достался захватчикам. Ребятам из нашей деревни немцы гоняли на работу в поле, заставляли собирать для них зелёный горох и другие овощи. Немцы очень любили гулять, пировать. Застолья устраивались во дворах, с обильной едой и песнями, нам непонятными. Мы голодными глазами наблюдали за ними. Ждали, когда опьянеют и уснут, чтобы хотя бы чем-нибудь поживиться со стола. Редко, но удавалось. Однажды они так праздновали, что, проснувшись утром, не нашли своего оружия и боеприпасов. Все догадались, что это сделали партизаны. Вот за это нас и отправили в концлагерь. Лагерь был в городе Курске. Узников плохо кормили и заставляли много работать. Расстрелов я не видел, но голод и побои мне очень хорошо знакомы.*

В 1943 году нас освободила Красная Армия. После лагеря нас отправили на Родину. Помню, что тем семьям, у кого была много детей - тем тёлочку...

Вот так и семья Петра Семёновича получила тёлочку, которая вскоре стала давать молоко. Это было спасением, счастьем. Все дети выжили. Счастьем было возвращение с войны отца. Это произошло в 1946 году. Рабочих рук стало в семье больше, но жилось очень трудно, но главное - не было войны.

В 16 лет Пётр Семёнович пошёл в школу, в 5 класс. В летний период Пётр помогал отцу, работал пастухом. В 1952 году закончил 7 класс, семилетку, и 20 июня 1952 года был призван в армию.

- *Начал службу в белорусском городе Гродно. Потом служил в ГДР, в городе Ратинове, в дивизии особого назначения – тяжёлая артиллерия, 11 месяцев учился на специальность – вычислитель артиллерийских частей, после училища служил в штабе дивизиона старшим вычислителем. В 1955 году демобилизовался и 17 ноября был дома.*

В наш родной город Энгельс Петр Семенович приехал в 1956 году и стал работать на приборостроительном заводе "Сигнал" слесарем – жестянщиком. Женится в 1958 году. Учился в вечерней школе, а затем поступил в институт. Получив высшее образование, П.С.Никулин работал мастером и начальником участка.

У Петра Семёновича двое детей: дочь педагог и сын военный. А ещё у него 3 внука и 3 правнука. Родители Петра Семеновича прожили долгую жизнь: мама до 90 лет, а папа до 95 лет. С большим волнением вспоминает бывший малолетний узник фашистских концлагерей, как заботилась о каждом своем ребенке мама, как приучал их к труду папа.

Да, не очень-то легкая доля выпала нам, детям войны. Но своей жизнью я доволен. Моя дочь учит детей разумному, любви к родителям и Родине. А сын защищает народ и страну. Я спокоен за наше будущее. Мы готовы дать отпор любому захватчику. Но и вы, ребята, должны хорошо учиться, чтобы быть профессионалами в любом деле, в том числе военном. И извините, что не очень складно у меня получилось...

О войне нельзя писать красиво,
Кровь гуашью подменив порой...
Помню я, как бабы голосили
Вместе с уцелевшей детворой.

А потом мы все бежали к лесу
(Только бы успеть!), но в этот час
Небо расколосось и отвесно
С грохотом обрушилось на нас.

Пулемёт нахально ржал над нами,
«Мессеры» лихачили взахлёб.
Степь была ровней плиты, и мама
Нас толкнула в брошенный окоп,

А потом упала сверху птицей,
Нас троих стремясь закрыть собой...
Для меня тот день и нынче длится,
До сих пор я слышу в небе вой.

Не пишите о войне эстеты,
С пёрышка счищающие грязь!
Для меня война – окоп и дети,
Самая уродливая связь.

Андрей Ковтун

Интернет-источник

1. Андрей Ковтун "О войне нельзя писать красиво" <http://svgbdvr.ru/voina/deti-voiny-stikhi>

Приложение к работе

1. Видеофайл <https://youtu.be/3hTJSMGPUDw>

Мы живы, Земля!

Куценко Аркадий Николаевич,
бывший малолетний узник фашистских концлагерей

Земля, дай разум всем живущим людям,
Дай силу тем, кто сможет защитить,
Добра тому, кто добр со слабым будет,
Дай память всем, чтобы о прошлом не забыть!

*А.В.Родина, малолетняя узница фашистского
концлагеря Алитус, жительница г. Саратов*

Наш земляк Аркадий Николаевич Куценко родился 5 января 1942 года.

Семья Куценко: отец Николай Алексеевич (1911 года рождения), мама Клавдия Григорьевна (1916 года рождения) и брат А.Н. Куценко - Григорий (1937 года рождения) - жила на Днепре, в городе Крюкове, на улице Волкова 25 (сейчас это улица Куйбышева). Когда началась Великая Отечественная война, глава семьи был мобилизован в ополчение для защиты города Крюкова, но немцы обошли город Крюков и Кременчуг и вышли на Полтаву. Таким образом, большинство ополченцев, оказались в тылу врага. Они вернулись домой, но решили помогать фронту, для этого создали группу сопротивления врагу, которую назвали «Днепровцы». В этой

организации состоял и отец Аркадия Николаевича. Николай Алексеевич Куценко был активным участником Крюковского подполья, а его квартира была явочной.

В городе Крюков на Днепре, в оккупации, семья Куценко находилась до 22 сентября 1943 года.

Из воспоминаний А.Н.Куценко:

- 23 сентября 1943 года к нам домой пришли два фашиста и сказали, что те, кто живёт на берегу Днепра, где проходит оборонная линия, вывозятся в Германию. Они стали нас выгонять из дома. Мать пыталась отчаянно сопротивляться. На моих глазах её начали бить и издеваться. Старший брат, которому было 6 лет, был во дворе, он бросился в дом защищать маму... Фашисты ногами, как футбольный мяч, выбросили его на улицу...

Как ни хотелось семье Куценко покидать дом и родину, но пришлось. 23 сентября 1943 года вместе с другими жителями города, под конвоем их погнали в Германию.

Из воспоминаний А.Н.Куценко:

- Гнали пешком, а потом на машинах везли до станции «Знаменка». В "Знаменке" всех погрузили в товарные вагоны, заперли их и под охраной отправили в Германию. В Германии нас привезли в распределительный лагерь, а оттуда отправили в трудовой концентрационный лагерь, который был в городе Трир. В лагере мы жили в бараке № 6. Кормили нас брюквой. Зимой было ещё ничего, а летом эту еду сваливали в железные бочки, в которых всё прокисло, этой бурдой и кормили. По лагерю шёл такой запах, что невозможно было дышать.

Родителей Аркадия сразу же определили на работу в железнодорожное депо, так как они были знакомы с работой на железной дороге. Узников водили строем под конвоем. Взрослые работали по 12 часов, а дети оставались в лагере. С открытием союзниками СССР второго фронта заключённых перевезли под город Подерборн. В городе Подерборн родители также работали на паровозоремонтном заводе.

Из воспоминаний А.Н.Куценко:

-Этот лагерь охранялся смешанной охраной, состоящей из немцев и полицейев. Родителей возили поездом на работу. 27-28 марта 1945 года нас собрали, построили в колонны и хотели пешком гнать на завод. А тут показались танки американцев. Вот так пришёл долгожданный день освобождения. Американцы всех заключённых отправили с линии фронта в деревню Кирхборхен, что в 5-7 километрах от города Подерборн. Через небольшой промежуток времени всех отправили из деревни на сборный пункт, возле города Подерборн. Где мы и встретили День Победы.

В Подерборне жили вместе бывшие военнопленные и мирное население, угнанное в Германию. В этом фильтрационном лагере нам помогал международный Красный Крест, а находился лагерь в распоряжении англичан. Месяца через полтора нас отправили в зону, занятую советскими войсками. Советская зона ещё раз всех проверила и отправила в город Гамбург. В Гамбурге были сформированы группы по месту жительства. И через три-четыре недели нас отправили на родину.

В город Кременчуг мы приехали 15 августа 1945 года. В Крюкове пробыли недолго, так как жить было негде: от дома ничего не осталось. Пришлось вернуться к бабушке. У неё и жили до 1949 года...

После войны всем жилось трудно. Не могли найти работу родители А.Н.Куценко: прошлое "мешало", и хотя рабочие руки были очень нужны везде, но предпочтение отдавали фронтовикам, а не тем, кто был на оккупированной территории или в концлагерях. В 1950 году родители завербовались в Грузию, куда уехали вместе с детьми. Работали на строительстве ГЭС в городе Тквибули, через год вернулись в Кременчуг, но не нашли работы. И осенью 1951 года завербовались в Архангельскую область. Там проработали в леспромхозе до 1958 года. Условия работы были тяжелые, а здоровье подорвано лагерями.

Из воспоминаний А.Н.Куценко:

По состоянию здоровья отца мы были вынуждены уехать в Казахстан в совхоз «Семиречье». Нашу семью поселили в овчарню, где раньше содержали овец. С наступлением холодов нас перевели в деревню и дали дом и корову, за которые родители должны были выплатить 10 тысяч рублей, за 17 лет. Это был наш первый после освобождения и скитаний по стране свой домик...

В 1960 году Аркадий закончил 10 классов и поступил в железнодорожное училище. В 1962 году после окончания училища его направили помощником машиниста на Балхаш. Оттуда 9 ноября 1962 года его призвали в армию. 1 год прослужил Аркадий Николаевич на Украине, там он изучал приборостроение. Затем

его перевели в город Энгельс, где он прослужил ещё 2 года. Демобилизовался А.Н.Куценко в 1965 году. В конце службы женился и остался жить в Энгельсе. В настоящее время Аркадий Николаевич ведет активную общественную работу как руководитель первичной организации «Бывшие малолетние узники фашистских лагерей и гетто» Энгельсского городского Совета ветеранов войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов. Организация направляет свою деятельность на социальную защиту своих

членов, взаимодействие с органами местного самоуправления, проводит патриотическую и воспитательную работу среди подрастающего поколения.

Приложение к работе

1. Видеофайл <https://youtu.be/xn4TsbzezG0>

"Вот такая моя биография"

Карнюшина Антонина Дмитриевна,
труженица тыла о своем военном детстве

Зачем нам память, были б в забвении,
Не мучая себя воспоминаньем.
А как тогда детей растить,
Истоков корня своего не зная?

*А.В.Родина, малолетняя узница фашистского
концлагеря Алитус, жительница г. Саратов*

Я, Карнюшина Антонина Дмитриевна. Родилась я в 1931 году, 7 марта. Мои родители жили тогда в посёлке Совский Дергачёвского района Камышинского сельского совета, в Саратовской области. Посёлок был большой, а сейчас его уже нет. Прожила я там 23 года. Когда мне исполнилось 6 лет, в 1937 году, заболел и умер мой папа, и осталась я с мамой. У моих родителей было трое детей. Было ещё два брата: один с 1930 года, а второй с 1936 года. Они умерли маленькими.

В 1941 году началась война. Мне в то время шёл одиннадцатый год. Я перешла в третий класс. На второй год не оставалась, училась хорошо. В то время в школу дети шли с девяти лет. Школа была малокомплектная. Дети разных возрастов учились одновременно в одной классе. Нашего учителя сразу же взяли на фронт, а нам прислали молоденькую девочку. Но она недолго поучила нас, заболела и уехала домой и больше не вернулась. Вот на этом и кончилась моя учёба.

Родители мои родом из Брянщины. В саратовский край они попали в 1925 году, тогда по вербовке переезжали на большие земли. Папу моего звали Андронов Дмитрий Софронович, а маму Андронova Евросинья Сидоровна. Мама была неграмотная, и многие женщины её возраста тоже были неграмотные.

Все мужчины из нашего посёлка ушли на фронт. Остались старики да женщины. Но грамотных не было. Я ходила по домам и писала письма на фронт. А когда приходили письма с фронта, то меня часто просили их прочитать. В сентябре 1941 года маму взяли копать окопы, и вернулась она после нового года. А я жила со старенькой бабушкой, она приехала к нам из Брянска в гости перед самой войной. Когда началась война, уехать домой она не смогла, потому что билеты не давали из-за того, что в Брянске уже были немцы. Так она с нами жила до конца войны. В 1952 году она умерла.

В военные годы нам жилось очень тяжело, детства мы не видели. Работали в колхозе за трудодни и получали за работу по осени не деньгами, а продуктами, урожаем, иногда дарили отрезки ткани. На деньги мы покупали облигации, а деньги были нужны фронту. На фронт мы отправляли посылки. В них были вязаные варежки, носки, вышитые кисеты для махорки, рисунки... А сами жили кое-как. Голодовать приходилось. Собирали колоски по убраным полям, если после уборки что-то оставалось. Да это ещё не всё, у нас было много эвакуированных, из тех мест, где уже были немцы, их к нам на квартиры определяли с детьми и стариками. Нам приходилось последним куском делиться. Многие приехали без всего, в чем были. Детишки у них были напуганные, вздрагивали от каждого звука. И глаза такие не детские, грустные, серьёзные.

Я в 1942 году стала в колхозе работать на плантации. Мне было 10 лет. Работали мы наравне со взрослыми. День проработаем, а в ночь придёт бригадир, соберет нас и посылает всех на сеялки. Посевная шла. Взрослые работали по трое-четверо суток без отдыха. Вот мы и подменяли их, хотя нас нельзя было ночью допускать на сеялки, потому что мы ещё дети. Но война ни с чем не считалась. Мы не жаловались на то, что трудно. Работали старательно.

Когда война кончилась, вот тут была радость! И слёзы, у кого не вернулись родные с фронта. И в войну и после войны жилось нам очень тяжело, приходилось очень много работать. Физический труд, и всё в ручную. Но мы понимали: надо восстанавливать страну после войны, и этого мы добились, с каждым днём жизнь налаживалась. Сейчас вспоминаю и не верю, что смогла все это вынести. Пусть это никогда и ни с кем не повторится!

В 1956 году я вышла замуж, завела свою семью. Муж умер в 2001 году, всего три дня не дожил до 70-ти лет. Я прожила с ним 45 лет душа в душу. У меня сейчас трое детей: два сына и дочь, 8 внуков и 9 правнуков. Мама моя умерла в 1963 году, ей было всего 57 лет, а я вот уже живу уже 85-й год! Уверена, это труд меня закалил. Детьми и внуками довольна. Я часто им рассказываю, как тяжело жил народ в войну. Чтобы знали и помнили... Без памяти жить нельзя.

Вот такая моя биография.

Приложение к работе

1. Видеофильм <https://youtu.be/PSEt-lwbghg>
2. [Мультимедийная презентация](#)

Ведь это - ЖИЗНЬ...

Федоренко Вера Васильевна (Чернявина),
труженица тыла вспоминает о своем военном детстве

Мне говорят: "Остынь,
Уймись,
Пусть отдохнёт
Твоя душа", -
Но, Боже мой,
Ведь это жизнь,
Она и в муках хороша!
Ада Родина. Мне говорят - остынь.

"В 1941 году, когда началась Великая Отечественная война, моим родителям было по 33 года. В семье было пятеро детей. Я была самая старшая, 19 августа 1941 года мне исполнилось 13 лет, брат Василий с 1931 года, сестра Александра с 1934, брат Виктор с 1938 года, а младший Николай родился 28 сентября 1941 года, - так начала свой рассказ Вера Васильевна Федоренко, к которой мы пришли в гости с просьбой рассказать о военном детстве. - Мой папа, Василий Фёдорович работал в колхозе бригадиром 4-й бригады, которая находилась за 18 километров от центральной усадьбы. Один раз в месяц мы его видели дома, он приезжал за продуктами для бригады в правление колхоза. Папу на войну не взяли из-

за зрения.

Мы, к счастью, не были в оккупации, миновала нас и доля узников концлагерей, мы не слышали воя снарядов и разрывов бомб. Мы работали и этим помогали фронту. К началу 1942 года в колхозе остался всего один трактор и ни одной машины - всё отправили на фронт. А землю было нужно пахать. Как пахали? На своих кормилицах- бурёнках! С бурёнками обязательно должен был ехать человек, чтобы не только на них пахал, но и доил. Мне пришлось бросить школу, училась я в 6 классе, и ехать со своей бурёнкой. Мы доили бурёнок, а молоко сдавали государству.

До сих пор с ужасом вспоминаю, как мы приучали коровушек к плугу. В первый день, когда на бурёнок одели ярмо и впрягли в плуг, они сопротивлялись. Били копытами и стегали хвостами, очень больно бодались. Я никогда не видела, как плачут коровы, вместе с коровами ревели и мы. На 4-й день они сдались. Пахать землю было очень трудно. И мы и животинки наши в полном смысле валились с ног

ночи. И так изо дня в день. Так что пашню мы засеяли в срок. Но отдыха не было. За пашней началась прополка злаков, а затем уборка зерновых.

Зерно мы возили на подводах. Наш обоз, обоз села Шумейка, состоял из 10 -12 подвод. Днем мы работали на полях, а выезжали в ночь и ехали за 18 километров, на элеватор. Вместе с нами в обозе был маленький старичок. Он бегал от одной телеги к другой и не давал нам спать, чтобы никто не упал с телеги и не попал под колеса или копыта. В подводы были запряжены быки. Дорога на элеватор шла через овраги и маленькую речку Саратовка. Приехав утром на элеватор, мы разгружали возы и сразу же отправлялись обратно. Помню, что на элеватор мы ехали на зерне, высоко над землёй, мягко, трясло не больно. А обратно - на голых досках, голодные, без сна. Вернёмся в бригаду, нас накормят и разрешат поспать три часа, и обратно в путь.

Всем было тяжело. Терпели, не жаловались. Но люди везде разные. Однажды в нашу бригаду приехал ветеринар, мамин двоюродный брат. Василий Фёдорович, который потребовал отсыпать ему пшеницы - "по-родственному". А когда папа не согласился на воровство, тот сказал: «Смотри, ты ещё пожалеешь» .

В феврале 1943 год их обоих зачислили в рабочий батальон Саратовской области, который располагался в городе Пугачёв. Вот тут-то и осуществил свою угрозу Виктор Николаевич. Он написал на папу заявление, в котором обвинил папу во вредительстве, будто бы он со своей бригадой поля не засеяли и хлеб не убрали... Это тот самый хлеб, что мы возили до белых мух! Разбираться, кто прав, а кто виноват, не стали. Моего отца признали врагом народа и осудили на 10 лет лагерей, с 18 февраля 1943 по 18 февраля 1953 года. После смерти Сталина, в 1957 году папу реабилитировали. Предатели были не только на войне, но и в тылу. Пусть на вашей жизненной дороге будут только преданные правде люди, а не предатели.

А нас, девчонок и мальчишек, тех, кто уезжал с коровками на пашню, вскоре забрали в ФЗО, так как мы бросили школу, а учиться нужно даже во время войны. Мы работали на военном заводе в Саратове, делали всё, что требовалось для фронта: и гильзы шлифовали, и ящики для снарядов сколачивали, и грузили продукцию... От барака, где мы жили, до завода было три остановки трамвая, во 2-3 смену нас водили пешком, ночью трамваи не ездили. Помню кромешную тьму, требования светомаскировки выполнялись неукоснительно. За этим строго следили специальные патрули. В цехах было очень холодно, стоял постоянный грохот и визг станков. Но никто не думал о трудностях, работали наравне со взрослыми, хотя многие из рабочих нас, как могли, поддерживали, помогали.

В 1944 году меня комиссовали из-за болезни желудка, освободили от работы. У многих тогда возникли проблемы с желудком, ведь жили впроголодь.

А когда забрали папу в тюрьму, к нам пришли конфисковывать имущество: взяли его сапоги, полушубок и одеяло. Больше ничего ценного у нас не было. Хорошо, что бабушка успела спрятать у соседей корову. Если бы не успела, то мы бы погибли с голода, так как маму, которая работала на пекарне, сразу же уволили как жену врага народа. И долгое время никуда на работу не принимали: боялись наказания. Спасибо председателю колхоза, он дал ей справку, и наша семья переехала в совхоз со смешным названием «Кролики» (ныне Зверосовхоз) за 20 километров от Шумейки. Так и выжила наша семья. Я к ним приехала в совхоз в

конец 1943 года, меня отпустили домой по болезни (осложнение после воспаления лёгких), чтобы подлечилась немного.

Мама уже работала уборщицей в конторе. Она будила меня в 5 часов утра, и мы топили три печки-"голандки" соломой, реже - дровами, мыли полы, скребли их топором.

Сколько выпало на женскую долю в годы войны: боли, тревоги, непосильного труда... Я сейчас вспоминаю, сколько успевала за день сделать мама после завершения работы в конторе. Она возвращалась шла домой, собирала и отправляла детей в школу и детский сад, а сама шла на станцию Анисовка за почтой за 3 километра, приносила почту директору, а потом шла на Опытную станцию (тогда ещё не было НИИ ВолжНИИГиМ) к тётке Тае, которой помогала вести хозяйство, работала до ночи. Сколько у неё было сил?! Тетя Тая платила маме за её труд - давала стакан пшена. Из него варили похлёбку.

Долгожданную победу мы встретили со слезами. Это были слёзы счастья и боли, ведь мы были детьми врага народа, часто ловили на себе настороженные или ненавидящие взгляды. С войны не вернулось 8 наших родных. Вернулись Горбунов В.П., он воевал на озере Хасан, в Финляндии, дошёл до Берлина. Горбунова В.П., во время войны была разведчицей, Чернявин Н.Ф., был рядовым. Их всех уже нет в живых, но я всегда о них рассказываю как о достойных светлой памяти людях.

1946 год был для нас самый голодный. У нас украли бурёнку. Это была та коровка, с которой я во время войны была на пашне, которую бабушка спрятала во время конфискации имущества. Мы питались пышками. Пышки нам мама пекла из картофельной кожуры, смешивая её с горсткой отрубей. Когда было молоко - это ещё ничего шло, а без молока пришлось туго.

Помню, когда в 1947 году отменили карточки. Вот уж мы наелись хлеба! Я никак не могла остановиться. Мама даже поругала меня за это. Я и сейчас ещё ем кашу с хлебом. Когда мы голодали, папина сестра просила маму отдать ей кого-нибудь, так как своих детей у неё не было. Но мама ей сказала: "Это моя ноша, и я буду нести её до конца." Она сохранила нас во время войны.

После войны я училась в Саратове и работала на швейном комбинате, стала мастером по индивидуальному пошиву одежды. В 1955 году я вышла замуж за Анатолия Ивановича Присворова. Война сильно подорвала моё здоровье, и поэтому у нас нет детей.

С 1955 года по 1961 год я работала на железной дороге водоливом. С 1961 года по 1988 год работала на Приборостроительном заводе товароведом и затем старшим инженером в отделе снабжения на группе цветных металлов. В 1982 году мне исполнилось 60 лет, и я ушла на пенсию.

Что нам помогло выжить в то время? Сила воли, сплоченность, нужда заставляла объединиться. А ещё вера, вера, что все испытания не напрасны. Что боль и страдания - это ЖИЗНЬ. А счастье жить дается далеко не каждому. Цените жизнь. Совершайте только достойные поступки, за который не будет стыдно.

Приложение к работе

1. [Мультимедийная презентация](#)
2. Видеофайл <https://youtu.be/Ajc3NmQFVyk>

